

РОССИЙСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В своем тексте мне хотелось бы сначала кратко определить свою позицию по вопросам, заданным Т.А. Фолиевой как зачинателем дискуссии, и затем перейти к своему варианту формулировки основных проблем российского религиоведческого сообщества, а также предложить пути их решения.

В целом, никакого головокружения от успехов в пространстве сообщества я не наблюдаю, ввиду отсутствия собственно каких-либо серьезных успехов. У сообщества нет никаких легальных – т.е., зарегистрированных профессиональных ассоциаций¹, отсутствует согласованная программа научных исследований, если спуститься на уровень высшего образования – уровень кафедр, – между большинством кафедр нет никаких связей. Более того, я с полной уверенностью утверждаю, что, хотя в 2009 году было известно, что в России существует 38 кафедр религиоведения², никто не знает, сколько их сейчас, просто потому что никто не провел подробного исследования этого вопроса. Где-то количество бюджетных

¹ «Ассоциация российских религиоведческих центров» не является юридическим лицом, у нее нет членства – и, следовательно, в нее невозможно вступить, однако она обладает Управляющим советом, который, впрочем, никогда не выбирался открыто, и, как ни парадоксально, официально «представляет» Россию на мировой арене. О другой организации – «Российской ассоциации истории мировых религий», – мы можем узнать из сорокового бюллетеня Международной ассоциации истории религий (The International Association for the History of Religions, см.: <http://www.iahr.dk/bulletins/IAHR-XXI-ERFURT-CONGRESS-BULLETIN-40-AUG-2015.pdf>), другой информации об этой организации вообще нет. «Российское объединение исследователей религии» было ликвидировано как юридическое лицо 30 июля 2013 года (информация находится в открытом доступе на сайте: <http://egrul.nalog.ru/>).

² Более подробно ситуация изложена в единственном издании такого рода: Справочник религиоведа. Вып. I: Религиоведческие образовательные, научные и общественные институты современной России и Украины / НИИЦ, МАП / Отв. ред Т.А. Фолиева, О.Я. Муха и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.

мест сокращается¹, где-то, наоборот, растет². На данный момент сообщество не является единым целым; фактически, это во многом «воображаемое сообщество»³. Сентенция Б. Андерсона касательно нации может быть с полным на то правом применена и к сообществу, о котором идет речь: «Оно воображенное, поскольку даже члены самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»⁴.

Отчасти отвлекаясь от схоластических дискуссий по поводу определения религиоведения и религиоведа⁵, зададим важный вопрос: собственно, о какой численности специалистов мы говорим? Для ответа на этот вопросы я обращаюсь к данным о защитах кандидатских и докторских диссертаций, косвенно доступным в каталоге авторефератов диссертаций Российской государственной библиотеки⁶.

Самые ранние докторские диссертации по специальности «09.00.06. Философия религии» в каталоге значатся 1974 г., кандидатские – 1972 г. Соответственно, при анализе численности «легальных» членов сообщества (к.филос.н. и д.филос.н. по профильной специальности), в 1972–2000 гг. поиск велся по специальности «09.00.06. Философия религии»⁷, с 2001 по 2009 гг.

¹ К примеру, на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова при открытии Отделения религиоведения в 1996 году было 20 бюджетных мест на специальность, сегодня на то же направление подготовки на том же Отделении осталось только 10 бюджетных мест, в магистратуре – 5 бюджетных мест.

² Например, на кафедре религиоведения философского факультета Казанского (Приволжского) федерального университета – пожалуй, наиболее активно развивающемся сегодня религиоведческом центре, – на бакалавриате по религиоведению 15 бюджетных мест, на магистратуре – еще столько же (см.: <http://abiturient.kpfu.ru/entrant/docs/F140666377/PlanPKFU2015bak.pdf>; <http://abiturient.kpfu.ru/entrant/docs/F140666377/PlanPKFU2015mag.pdf>).

³ Термин политолога Бенедикта Андерсона, см.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

⁴ Там же, с. 31.

⁵ См., например: Костылев П.Н. Кто такой религиовед: критерии определения // Религия и идентичность: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 3–7.

⁶ Каталоги РГБ доступны по ссылке: <http://aleph.rsl.ru/>.

⁷ Учитывались защиты диссертаций в диссертационных советах городов, по состоянию на настоящий момент входящих в состав России.

религиоведческая проблематика присутствовала в составе более широкой специальности «09.00.13. Философия и история религии, философская антропология, философия культуры»¹, и с 2010 г. по настоящее время поиск велся по специальности «09.00.14. Философия религии и религиоведение».

В результате исследования выяснилось, что с 1974 г. по настоящее время было защищено 136 докторских (1974-2000: 60; 2001-2009: 48; 2010-наст. вр.: 18) и с 1972 г. по настоящее время – 800 кандидатских (1972-2000: 376; 2001-2009: 309; 2010-наст. вр.: 115) диссертаций по религиоведческой проблематике, что, с учетом естественной убыли и пересекаемости части кандидатских и докторских в лице конкретных исследователей², позволяет формально оценить количество «легальных» религиоведов в России примерно в 800-850 человек, имеющих ученые степени.

Итак, количественно российские религиоведы сегодня выглядят следующим образом:

1. «легальные» религиоведы – обладатели ученых степеней (800-850 человек);
2. «публикующиеся» религиоведы³, активно пишущие на профессиональные темы статьи в научных журналах (1 250 человек)⁴.

Таким образом, в России на настоящий момент присутствует полторы – две тысячи человек (без учета студентов, магистрантов и аспирантов), которых мы с определенной уверенностью можем назвать религиоведами.

В исходном этой дискуссии тексте Т.А. Фолиевой употреблены следующие формулировки: «апатия» сообщества; сообщество

¹ Другой вариант расшифровки кода, ближе к концу первого десятилетия XXI в., – «Религиоведение, философская антропология, и философия культуры». Анализ был проведен по названию работ, так как, к сожалению, формального способа отсечь философско-культурологические и философско-антропологические диссертации от религиоведческих диссертаций за этот период, нет.

² Всякий доктор наук когда-то был кандидатом, но не факт, что защищал кандидатскую по той же специальности.

³ Включая «нелегальных», к которым мог бы отнести себя автор этих строк.

⁴ Это количество авторов в Российском индексе научного цитирования (см.: <http://elibrary.ru/>), рубрика «Религия. Атеизм» (с учетом рубрик из анкет автора). Вероятно, этот класс отчасти пересекается с предыдущим.

«становится рыхлым, бессвязным и являет собой совокупность отдельных представителей отдельных дисциплин»; «большая часть существующих кафедр самоизолировались» от сообщества, в нем господствуют «депрессивные настроения» и «негативные тенденции». Отдавая дань уважения этой драматической картине, я не могу согласиться с этими формулировками – потому что они хоть как-то, но содержательно характеризуют сообщество. На мой взгляд, ситуация носит куда более трагичный характер – несмотря на наличие специалистов, кафедр, выпуска, вековой истории, реальное (а не воображаемое) религиозное сообщество в России пока не возникло. Ни замкнувшиеся в собственной образовательной активности выпускающие кафедры, ни полумифические «ассоциации» не составляют, да и не могут составить какое бы то ни было сообщество.

Принципиально согласен с Т.А. Фолиевой – конечно, «более продуктивным и перспективным является объединение религиоведов вокруг отдельных проектов и журналов». Однако, хотел бы конкретизировать свое видение способов самовыстраивания сообщества в форме своеобразных тезисов – ответов на конкретные проблемы.

1. *Проблема*: Никто никого не цитирует¹. Блестящий лозунг, предлагаемый Т.А. Фолиевой – «читай и работай», – в первой своей части почти нереализуем, прежде всего потому, что нет никакого места (интернет-портала), на котором исследователь религии мог бы познакомиться с творчеством (прежде всего, научными статьями) собратьев по дисциплине.

Тезис: Представляется необходимым создать интернет-портал – базу российских (русскоязычных) статей по религиоведению, хотя бы за последние пять-десять лет. Благодаря такому portalу исследователи смогли бы познакомиться с коллегами из других институций, регионов, может быть – стран, сформировать во многом утраченную, а во многом – и просто до сих пор не развитую культуру чтения однопорядковых работ².

¹ В этом легко убедиться, просмотрев цитирование подавляющего большинства религиоведов в том же РИНЦ.

² Под однопорядковыми работами я имею в виду для научных статей – научные статьи, для диссертаций – диссертации же и т.д. Одна из проблем

2. *Проблема*: Никто не с кем не встречается (имеется в виду – на профессиональных научных мероприятиях). В современной России проходит, как бы это странно не звучало, слишком много локальных мероприятий по религиозно-научной тематике, религиоведы хаотично перемещаются между ними, часто ориентируясь на знакомых коллег, а не на уровень проводимых мероприятий.

Тезис: У русскоязычных религиоведов должна быть одна – две площадки, на которых раз в год или раз в два года проходили бы проходить серьезные научные мероприятия по религиоведению. Я считаю, что проходившая в апреле 2015 г. уже четвертый раз Минская религиозно-научная конференция могла бы стать одной из таких площадок. Другой вариант – проведение регулярных (например, ежегодных) тематических религиозно-научных конференций – предположим, на базе религиозно-научного подразделения Казанского (Приволжского) федерального университета¹.

3. *Проблема*: Российские религиоведы неизвестны мировой науке. Действительно, на мероприятия, скажем, Европейской ассоциации изучения религий (EASR)² или Международной ассоциации истории религий (IAHR), приезжало до последнего времени 5-10 человек из России, и часто – одних и тех же³.

Тезис: Поскольку российское религиоведение не скоро – в силу негативного балласта, – сможет объединиться в реально работающее профессиональное объединение, нам остается самостоятельно выстраивать частные отношения с европейскими и мировыми чтениями профессиональной литературы по теме – принципиальная неполнота данных, вследствие которой большинство исследователей читают одни и те же классические (и во многом устаревшие) работы, а не друг друга.

¹ К сожалению, т.н. «Конгрессы» Ассоциации российских религиозно-научных центров, проходившие последние годы в Санкт-Петербурге, так и не смогли стать подобного рода общей площадкой – не в последнюю очередь из-за непроявленного статуса и непрозрачных оснований деятельности этой организации.

² The European Association of the Study of Religions, см.: <http://easr.eu/>.

³ См. более подробно: Костылев П.Н. Интеграция российского религиозно-научного сообщества в мировое академическое пространство: проблемы и перспективы // Российское философское сообщество: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы научной конференции 2–4 октября 2014 г. / Общая ред. В.В. Миронов, ред. и сост. А.П. Козырев, П.Н. Костылев, А.В. Никандров. Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – С. 418–424.

религиоведческими профессиональными организациями, научными журналами и фондами. Возможно, пришло время создать религиоведческий журнал на английском языке, может быть нужна и англоязычная база российских публикаций по религиоведению. Впрочем, позитивные тенденции видны в, с одной стороны, практике индивидуального членства в тех или иных религиоведческих ассоциациях¹, с другой – недавнем XXXVI Международном религиоведческом конгрессе, прошедшем в августе 2015 г. в Эрфурте (Германия) – на него впервые в истории приехало больше десяти человек из России.

В ситуации постоянного увеличения степени сложности занятий наукой (как в России, так и в мире в целом), сегодня никакие, к сожалению, ассоциации и сообщества не помогут нам развиваться в профессиональной сфере, пока мы сами, как личности и исследователи, не начнем самостоятельно решать ключевые проблемы – хоть те, которые представлены выше, хоть иные другие.

¹ Так, из семи индивидуальных членов EASR три – граждане России, из 81 члена ISORECEA (The International Study of Religion in Eastern and Central Europe Association, см.: <http://www.isorecea.net/>) Россию указали десять.